

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПТЫ В СРАВНИТЕЛЬНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ: ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ АРХЕТИПОВ В РАЗНЫХ КУЛЬТУРАХ

Ешимбетова Гузеля Шамильевна

Преподаватель английского языка уч.центр «Seven Plus»

eshimbetovaguzel@gmail.com

+998913063455

Мифология представляет собой один из древнейших способов осмысления мира, отражающий базовые когнитивные и ценностные структуры человеческого сознания. Мифологическое мышление формирует первичные модели интерпретации реальности, которые находят отражение в языке, фольклоре и паремиологическом фонде различных народов. В рамках сравнительной лингвистики мифология рассматривается не только как культурный феномен, но и как источник универсальных и национально-специфических концептов, репрезентируемых в языковой системе.

В современной гуманитарной науке миф рассматривается как особая форма коллективного сознания, в которой закреплены фундаментальные представления человека о мире, добре и зле, жизни и смерти, порядке и хаосе. По мнению К. Леви-Стросса, мифологическое мышление обладает собственной логикой и структурой, отражающей бинарные оппозиции, лежащие в основе человеческого мышления [1, с.89].

С точки зрения когнитивной лингвистики, мифологические образы можно рассматривать как концепты, обладающие сложной структурой, включающей образный, понятийный и ценностный компоненты. Как отмечает Дж. Лакофф, концептуальные системы человека во многом основаны на метафорах, значительная часть которых уходит корнями в мифологическое мышление [5, с. 54].

Язык фиксирует мифологические концепты в виде устойчивых выражений, фразеологизмов, паремий и символов. Такие единицы сохраняют мифологическое содержание даже тогда, когда его сакральный смысл частично утрачивается. Например, образы «хаоса», «героя», «чудовища», «света» и «тьмы» продолжают функционировать в современных языках, сохраняя архетипическую основу.

Важное место в исследовании мифологии занимает теория архетипов К. Г. Юнга, согласно которой архетипы представляют собой универсальные структуры коллективного бессознательного, проявляющиеся в мифах, снах, символах и языке [3, с.26]. Архетипы героя, тени, матери, трикстера и демиурга

обнаруживаются в мифологических системах разных народов и находят отражение в лексике и фразеологии.

В сравнительной лингвистике особый интерес представляет сопоставление способов языковой репрезентации этих архетипов. Например, архетип героя в индоевропейских мифологиях часто связан с идеями подвига, жертвы и восстановления космического порядка. В английском языке этот архетип закрепляется в выражениях *hero's journey, to face one's dragon*, тогда как в славянской традиции он отражён в образах богатыря и в устойчивых выражениях, связанных с защитой родной земли.

Архетип «зла» в мифологической картине мира часто репрезентируется через образы хаоса, тьмы, чудовищ и демонических сил. Как отмечает М. Элиаде, мифологическое зло редко является абстрактным понятием, оно почти всегда персонифицировано [2, с.76]. В языке это проявляется в устойчивых метафорах и фразеологизмах, где зло наделяется антропоморфными чертами (*the devil, чёрт, демон*), что облегчает его когнитивное осмысление.

Сравнительный анализ мифологических концептов в разных языках позволяет выявить как универсальные, так и культурно-специфические элементы. Универсальность проявляется в наличии общих архетипов и бинарных оппозиций (свет — тьма, порядок — хаос, жизнь — смерть), тогда как специфика заключается в способах их языковой репрезентации.

Так, в английской языковой традиции мифологические образы часто подвергаются рационализации и метафоризации, утрачивая сакральный статус и приобретая прагматическое значение. Например, выражение *to make a deal with the devil* функционирует как метафора морального компромисса, а не религиозного акта. В славянских языках подобные образы дольше сохраняют связь с сакральным и фольклорным контекстом, что проявляется в устойчивой негативной оценке «нечистой силы» и её символической опасности.

Как отмечает В. В. Карасик, языковая картина мира формируется под влиянием культурных доминант, а мифологические концепты играют роль «глубинных смыслов», обеспечивающих преемственность культурного опыта [4, с. 38]. Именно поэтому сравнительная лингвистика, обращаясь к мифологии, позволяет глубже понять различия в национальных ценностях и когнитивных моделях.

Мифология и язык находятся в тесной взаимосвязи, а мифологические концепты продолжают активно функционировать в современных языках, трансформируясь в соответствии с культурными и социальными изменениями. Сравнительно-лингвистический анализ позволяет выявить универсальные архетипические структуры и национально-специфические способы их репрезентации.

Список использованной литературы

1. Леви-Стросс К. Структурная антропология. – М.: Наука, 1985.
2. Элиаде М. Аспекты мифа. – М.: Академический проект, 1996.
3. Юнг К. Г. Архетип и символ. – М.: Ренессанс, 1991.
4. Карасик В. В. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002.
5. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. – Chicago: University of Chicago Press, 1980.